

Комсомольская правда
МОСКВА

×6 СЕН 1970

ТАРАПУНЬКА И ШТЕПСЕЛЬ

ВСТРЕЧА
ДЛЯ ВАС

ЗДРАВСТВУЙТЕ, дорогие товарищи! Добрый вечер! Здоровеньки были! Много лет звучит это традиционное приветствие. На сцене — высокий, добродушный Тарапунька и маленький, лукавый Штепсель. А в зале — смех и аплодисменты, и доброе настроение, потому что «смеяться, право, не грешно, над тем, что кажется смешно».

Пожалуй, вряд ли нужно представлять читателям Тарапуньку и Штепселя. На нашей эстраде не так уж много имен, столь же популярных, как этот веселый дуэт. Итак, сегодня о себе и своем искусстве ведут разговор народные артисты Украинской ССР Юри Тимощенко и Ефим Березин.

— На сцене вы всегда вместе, но интервью хотелось бы получить у каждого из вас в отдельности.

Е. Березин: Такие попытки были, но... У нас удивительно схожие биографии. Мы оба родились в девятнадцатом году, в одно время стали комсомольцами, вместе поступили в институт, в один день — 26 июня 41-го года ушли в армию, потом служили в одном фронтовом ансамбле. И если даже нас изолировать в разных комнатах, ответы наши будут схожи, как и наши биографии.

Ю. Тимощенко: Правда, что касается образования, то Березин, честно говоря, имеет преимущество. Видели бы вы, как легко решает он алгебраические уравнения! А все потому, что десятилетку Березин кончал трижды. Первый раз сам, второй раз — с дочкой, третий раз — с сыном.

— А как возник ваш дуэт?

Ю. Тимощенко: Когда мы учились в Киевском театральном институте, там была традиция — первого апреля устраивать веселые «капустники». На одном из них мы с Березиным выступили с концерансом «Давайте не будем!» После этого нас пригласили участвовать во Всесоюзном конкурсе артистов эстрады.

Прошли первый тур, с волнением готовились к заключительному. Но в тот день, когда мы должны были выехать в Москву, грянула война.

Е. Березин: Неожиданный успех студенческого «капустника» помог нам найти и друг друга, и свое амплуа — эстрадных артистов. А до этого каждый пробовал себя в разных жанрах.

— Кого из актеров вы взяли бы третьим в свой дуэт?

Ю. Тимощенко: Чарли Чаплина!

Е. Березин: Да, но взял ли бы он вас?

— Если не секрет, почему вы называете себя Тарапунькой, Штепселем?

Ю. Тимощенко: Уже не помню, по какому поводу, но однажды Александр Довженко начал вспоминать свое детство, что прошло на Десне. А вот у речушки моей юности, с грустью заметил я, название совсем прозаическое — Тарапунька. «Ошибаетесь!» — воскликнул Александр Петрович. — Да вы только вслушайтесь, сколько улыбочности — Тарапунька!» Я тоже почувствовал обаяние этого имени и нарек им милиционера, в образе которого выступал на эстраде.

Е. Березин: Ну, а я играл тогда театрального осветителя. По коду интермедии назвал свою фамилию, но Тарапунька возразил: «Раз осветитель, то и имя тебе — Штепсель!»

— Как рождаются темы для ваших программ?

Ю. Тимощенко: Так же, как у вас, журналистов. Недаром у эстрадных артистов издавна существует девиз: «Утром — в газете, вечером — в куплете».

Е. Березин: У нас есть именитые авторы, для нас писал, к примеру, лауреат Ленинской премии Сергей Михалков. Но есть и тысячи безымянных. В своих письмах они подсказывают темы, просят высмеять того или иного чинушу, перестраховщика.

— На газетный фельетон положено отвечать, а на эстрадный?

Ю. Тимощенко: «Спасибо за мост!» — неожиданно услышала мы в Комсомольске-на-Амуре и не сразу поняли, за что нас благодарят? «Ну, как же! Если бы не ваша критика, сколько бы еще строили наш злосчастный мост!» Только тогда мы догадались, в чем дело.

Е. Березин: У нас есть реприза о самой широкой на земле реке. Это не Нил и не Волга, а неприязательная Гидуша: мост через нее седьмой год все строят, строят... Так вот, здесь приняли эту критику в свой адрес.

— Есть ли у вас ученики?

Ю. Тимощенко: Формально — нет, а по сути — очень много. Некоторые даже в афишах называют себя «Тарапунькой и Штепселем № 2». Мы дружим с ними, делимся своим репертуаром. Конечно, хотелось бы большего — передать молодым все, что мы знаем и умеем. Но пока это только мечта.

— Чем объяснить, что последнее время вы выступаете так редко?

Е. Березин: Видите ли, с появлением телевидения изменилось само понятие частоты выступлений актера. Недавно мы целый месяц были в напряженной гастрольной поездке — Омск, Томск, Новосибирск...

Более того, если на карте Союза отметить места, где уже состоялись наши концерты, то белых пятен не окажется. И все же нам говорят: что-то редко вы появляетесь на эстраде! Но стоило нам принять участие всего лишь в двух или трех телепередачах, как мы услышали: что-то вы слишком часто выступаете! Да, популярность актера нынче во многом зависит от телевидения с его многомиллионной аудиторией. Если, понятное дело, есть что популяризировать...

— Не пытались ли вы теоретически осмыслить свой эстрадный опыт?

Ю. Тимощенко: Нам кажется, что самый большой вклад мы внесли не в теорию эстрады, а в проблему психологической совместимости, которую сейчас изучают ученые во всем мире. Ведь вот уже долгих тридцать лет мы все время вместе — и на сцене, и вне ее, и ни разу не поссорились. Тем самым мы намекаем руководителем космических исследований, что маленький, но дружный экипаж Тарапунька-Штепсель для запуска в космос готов!

Е. Березин: И еще. Каждый имеет право «вето». Если одному из нас не нравится то или иная реприза, то достаточно воспользоваться этим правом. И она тут же изымается из репертуара. А такие случаи, хотя и редко, но у нас случались.

— Ваши пожелания молодым людям, которые мечтают посвятить себя эстраде?

Ю. Тимощенко: Не идите в эстраду! Ведь, несмотря на всю популярность нашего искусства, его массовость, нас не хотят признать равными среди

муз. Не идите, ведь на всю страну эстрадных театров раз, два и обчелся. Не идите, ведь эстрадных студий и того меньше. Не идите, ведь организация, которая бы называлась «Эстрада», у нас вообще нет.

Е. Березин: А впрочем, идите! Ведь если на эстраду придет талантливая, полная сил и задора молодежь, то, быть может, и отношение к нашему искусству станет иным — и театры появятся, и учебные студии, и даже закрасуется где-либо долгожданная вывеска: энская государственная эстрада! Идите в эстраду, друзья!

— Когда я позвонил по 09 ваш телефон, то телефонистка уточнила: «Не тот ли это Тимощенко, который Тарапунька и Штепсель?»

Ю. Тимощенко: Да, нас давно уже привыкли называть в единственном числе — «Тарапунька и Штепсель». Иногда это выгодно: горькую пиалюлю нам выдают одну на двоих. Иногда невыгодно: путевки, например, распределяют так: Гнатию — одну, Мирошниченко — одну, Тарапуньке и Штепселю — одну...

— После эстрадного концерта начинаешь думать, что и у его исполнителей такая же веселая, в чем-то даже беззаботная жизнь...

Е. Березин: Нам бы такую! Вот сейчас мы в отпуске, к тому же сегодня воскресенье, но как мы «отдыхаем» — вы ви-

дели. Если у драматического актера не болит голова, где взять песню, реквизит и т. д., то эстрадный обо всем этом должен сам позаботиться. Ну, а главное — и в нашем веселом цехе успех приходит только к тому, кто умеет трудиться в поте лица своего.

— Какую черту характера вы больше всего цените в товарище?

Ю. Тимощенко: Терпимость. Я всю жизнь курю, а Штепсель — нет. Но за все эти тридцать лет он не сделал мне ни одного замечания.

Е. Березин: Вердость характера. На моей памяти Тарапунька бросал курить 47 раз. — Представьте, что вы рецензенты и должны объяснить секрет популярности Тарапуньки и Штепселя.

Ю. Тимощенко: Склоняете нас быть нескромными? Впрочем... Кто-то из видных наших ученых однажды заметил: «Пни нужно не обезжарить, а спотыкаться о них — тогда их легче будет корчевать!» Пожалуй, зритель потому и любит эстраду, что она помогает корчевать пни, пни равнодушия, зазнайства, бюрократизма...

Е. Березин: Один паяц, приехавший в город, делает для здоровья его жителей больше, чем четыре мула, нагруженных лекарствами... Быть может, древний мудрец, которому принадлежат эти слова, несколько преуменьшил силу медикаментов, но верно подметил значение улыбки, юмора для нашего духовного здоровья. Ну, а мы ведь как раз и занимаемся смехотерапией.

— Наконец, традиционный вопрос: над чем вы сейчас работаете?

Ю. Тимощенко: Снимаем двухсерийный телефильм «Смеханические приключения Тарапуньки и Штепселя». Первая серия называется «Человек ил машина?», вторая — «Человек и машина». Мечтаем, чтобы фильм получился злободневным и веселым.

Беседу вел Р. ЗАЙЦЕВ.
(Наш корр.)
Киев.